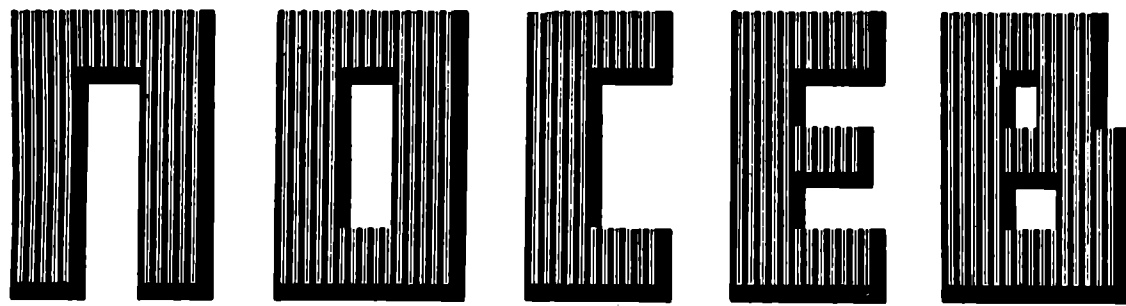

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 8 (563)ВОСКРЕСЕНЬЕ
24 ФЕВРАЛЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 - Nr 8 (563)

Russische Wochenzeitung • POSSEV-Die Aussaat • Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 24. 2. 1957

Борьба на верхах

Устранение Шепилова с поста министра иностранных дел.— Назначение Громыко.— Возвышение Козлова.— Удар по Булганину и Первухину.— Поиски выхода из экономического тупика.

Ожидавшиеся, в связи с февральской сессией Верховного совета СССР, новые пертурбации на верхах КПСС и советского правительства, конкретно выразились пока в следующем.

Устранен с поста министра иностранных дел СССР кандидат в члены Президиума ЦК КПСС Д. Шепилов.

Вместо Шепилова министром иностранных дел назначен «чиновник», не принадлежащий к верховному синклиту партии — президиуму ЦК, А. Громыко.

Президиум ЦК расширен еще на одного человека — кандидатом в члены президиума ЦК введен первый секретарь Ленинградского обкома КПСС Ф. Козлов.

Восстановлен прежний количественный состав секретариата ЦК — Шепилов, освобожденный от поста министра иностранных дел, возвращен на должность секретаря ЦК КПСС, на которую он был избран сразу же после XX съезда партии и на которой находился до декабря прошлого года. Однако он не возвращен на должность главного редактора «Правды». Это было подчеркнуто на следующий день, после его назначения секретарем ЦК, когда был объявлен список высших лиц, которые встречали прибывшую в Москву болгарскую делегацию. В этом списке в качестве главного редактора «Правды» фигурировал П. Сатюков.

Состоявшийся немедленно вслед за окончанием сессии Верховного совета СССР пленум ЦК КПСС (13-14 февраля), на котором были приняты вышеупомянутые решения о смещении Шепилова с поста министра иностранных дел и о новых назначениях, пролил, кроме того, свет и на другие проявления глухой и ожесточающейся борьбы в «коллективном руководстве».

*

Нет ни малейшего сомнения в том, что устранение Шепилова — явного ставленника и сторонника Хрущева с поста министра иностранных дел было произведено внезапно, в результате игры сил и фракционной борьбы на последнем пленуме ЦК.

Ничто не предвещало быстрого окончания карьеры Шепилова в качестве новоявленного советского дипломата № 1. Напротив, решение декабрьского пленума ЦК об освобождении Шепилова от обязанностей секретаря ЦК КПСС, ясно говорило о том, что он за предшествовавшие шесть месяцев (Шепилов был назначен министром иностранных дел в начале июня 1956 года) прошел проверку в новой своей должности и прочно на ней оставлен. Данное Шепилову поручение сделать на февральской сессии Верховного совета СССР доклад о внешней политике советского правительства говорило об этом же.

И вот, тем не менее, Шепилов оказался свергнутым, не пробыв на посту министра иностранных дел девяти месяцев.

Нет серьезных оснований полагать, что Шепилов снят с должности министра иностранных дел за провалы и неудачи советской внешней политики, хотя период его пребывания в этой должности характеризовался именно сплошными

провалами и неудачами, страшным падением престижа советского правительства даже у нейтралитов, международной изоляцией Советского Союза, возмущением мировой общественности кровавым подавлением венгерской революции.

Хрущев был несомненно прав, когда заявил на днях в своей речи на приеме в болгарском посольстве в Москве, что советская внешняя политика не зависит от лица, занимающего должность министра иностранных дел, что советская внешняя политика направляется руководящим ядром партии и советского правительства.

Это не означает, однако, что соответствующая фракция в ЦК КПСС и его президиуме, решившая повалить Шепилова, не воспользовалась его докладом на последней сессии Верховного совета СССР, в котором были весьма скользкие формулировки. Чего стоит, например, одно его определение сосуществования. «Мирное сосуществование — заявил он — не безмятежное житие. Коль скоро существуют различные социально-политические системы, неизбежны противоречия между ними. Мирное сосуществование есть борьба — борьба политическая, борьба экономическая, борьба идеологическая» (подчеркнуто нами. — Ред.). До сих пор руководство КПСС, толкуя понятие сосуществования, подчеркивало, что сосуществование не означает отказа лишь от идеологической борьбы. Шепилов распространил это положение и на политическую и на экономическую области. Но чем отличается такое шепиловское сосуществование от «холодной войны»?

Однако на «отказе» от «холодной войны» построена с некоторого времени вся внешне-политическая стратегия руководства КПСС... Противники хрущевской группы — а Шепилов принадлежит к ней — конечно, могли энергично ухватиться за эту тактически ошибочную формулировку. Могли они также использовать против Шепилова и его проклятые разглашения об «углублении противоречий между главными капиталистическими державами». Этот раздел доклада, скорее рекомендуемый Шепилову, как жонглера в области теоретических упражнений, чем политика и дипломата, мог дать его противникам материал для обвинения его в том, что неуместными рассказами об «углублении противоречий между главными капиталистическими державами» он усыпляет бдительность партии, советского народа и всех стран коммунистического блока...

Однако истинная причина падения Шепилова лежит несомненно в постоянном стремлении фракций в ЦК КПСС к «выравниванию баланса» в руководстве партии. Соответствующие фракции, про-

тивостоящие хрущевской группе, не могли быть не обеспокоены тем, что проводником внешней политики советского правительства является прямая креатура Хрущева. Возможно даже, что они усмотрели конкретные проявления заговора хрущевской группы в целях монополизации в своих руках руководства внешней политикой. Поэтому они и добились устранения Шепилова с поста министра иностранных дел и назначения на его место Громыки, который, как уже было сказано выше, не принадлежит прямо к высшему руководству, а является только чиновником и будет лишь исполнителем решений всего коллектива диктаторов. Несомненно, среди членов «коллективного руководства» нашлась бы соответствующая фигура (например, хотя бы Микоян) для возглавления министерства иностранных дел, но во имя «баланса» на этот пост был выбран только исполнитель, только чиновник...

Чего хрущевская группа в этой сваре на пленуме ЦК могла максимально добиться — это сохранения для себя лишней позиции в секретариате ЦК.

Одним из непосредственных следствий этого нового потрясения на верхах КПСС был осязаемый удар по престижу Верховного совета. Снятие министра иностранных дел на второй день после того, как Верховный совет заслушал и утвердил его доклад о внешней политике, снятие без объяснения причин — снова ярким светом осветило жалкую роль «народного социалистического парламента», отведенную ему диктатурой...

*

Расширение президиума ЦК введением в состав кандидатов в члены президиума еще одного лица — Ф. Козлова означает не только укрепление личной позиции последнего, означает не только выиграть одной из фракций, укрепившей себя еще одной подпоркой. Она означает незыблемость некоего закона эпохи «коллективного руководства» (на которой «Посев» останавливался много раз прежде), согласно которому каждая новая схватка за власть внутри «коллективного руководства» неминуемо ведет к расширению круга носителей высшей власти. После смерти Сталина управление партией и страной взял в свои руки триумвират — Маленков, Молотов, Берия. Где он теперь? С каждой новой свалкой в борьбе за власть сталинские наследники должны были тесниться и давать место новым претендентам на участие в делании политики и в руководстве партией и страной.

Но распыление власти может в конечном счете вести только к еще большей фракционности, к вовлечению — в пределе — всей партии во фракционную борьбу, к расслаблению власти...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

«Легализация» революционной оппозиции. — Л. С. Власть и избиратель на нынешних выборах. — Письмо читателя из России. — Резолюция Совета НТС «О современном этапе революционной борьбы и его конечной цели». — Н. Терентьев. Женщины с тачками и ломами. — В. Кунгурцев. Жалкие увертки. — К. Гржимайло. Овцы и козлища. — Е. Андреевич. Поиски «скрепляющего обруча». — А. Кандауров. Дело «дипломата» Дранкова.

Февральский пленум ЦК КПСС, как явствует из официального сообщения, заслушал и обсудил доклад Хрущева о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством. В центральных газетах от 16. 2. опубликовано пространное постановление пленума ЦК по этому вопросу.

Мы остановимся на этом примечательном во многих отношениях документе в одном из ближайших номеров. Здесь по самому существу этого документа отметим лишь, что он является ярким выражением того тупика, в который заведено ныне народное хозяйство. В последнее время мы видели примеры этого тупикового положения: невыполнение планов 1956 года металлургической промышленностью, угольной промышленностью, лесной промышленностью, промышленностью строительных материалов; провал планов капитального строительства. Были мы и свидетелями тщетных потуг коммунистического руководства выправить положение: решение о пересмотре плана шестой пятилетки, решение об урезывании нового строительства, решение о перестройке планирования и работы Госэкономкомиссии... Однако, не прошло и двух месяцев со времени декабрьского пленума ЦК, принявшего решение об улучшении руководства народным хозяйством (по докладу Булганина), как пленум ЦК должен был снова возвратиться к тому же самому вопросу. Нельзя сказать, чтобы новое постановление ЦК по этому вопросу (на этот раз по докладу Хрущева) отличалось ясностью. Напротив, можно сказать, что оно еще невразумительнее, чем прежнее решение. В нем вообще отсутствует какая-либо конкретность — только одна туманно выраженная идея: приближение руководства к экономическим районам, управление промышленностью по территориальному признаку. Речь идет, видимо, о создании некоей системы территориальных трестов. Одно ясно, что сверхцентрализация и плановость, доведенная до абсурда, намертво сковали работу промышленности...

В данном случае, однако, нас интересует в этом документе отражение все той же борьбы в руководстве КПСС. Новый сильнейший удар нанесен Булганину. Анализируя декабрьский пленум ЦК, мы отмечали, что решения этого пленума о пересмотре плана шестой пятилетки сильно подкосили именно Булганина, который на XX съезде КПСС был докладчиком по этому плану и всерьез доказывал реальность и обоснованность своих выкладок. На декабрьском пленуме он сделал доклад об улучшении руководства промышленностью. Прошло менее двух месяцев и что же? Доклад его перечеркнут, резолюция по его докладу перечеркнута и Хрущев, выступивший с новым докладом на эту тему, как бы заявил о «творчестве» Булганина: наплевать и забыть.

Осязаемый удар на февральском пленуме нанесен и Первухину, который на декабрьском пленуме был поставлен во главе Госэкономкомиссии, взамен Сабурова. Первухин взялся за «коренную перестройку». Результат? Февральский пленум записал в своей резолюции: «необходимо перестроить работу Госэкономкомиссии, упростить ее структуру и сделать ее менее громоздкой; Госэкономкомиссия не должна повторять работу Госплана и других органов, не должна вмешиваться в функции административного управления». Значит, деятельность Первухина за два месяца его возглавления Госэкономкомиссии тоже прекращена, о ней тоже сказано: наплевать и забыть...